



**Анна Ивановна
Солопова**

*редактор Издательства,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы
и журналистики
Петрозаводского
государственного университета
(Петрозаводск,
Российская Федерация)
solannet@yandex.ru*



**Ольга Александровна
Устюгова**

*переводчик Web-лаборатории
филологического факультета
Петрозаводского
государственного университета
(Петрозаводск,
Российская Федерация)
olesyaust@hotmail.com*



**Ирина Святославовна
Андрянова**

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
филологического факультета
Петрозаводского
государственного университета
(Петрозаводск,
Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОПОВЕДИ А.-П. СТЕНЛИ И ЕЕ ПЕРЕВОДА К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВЫМ*

Аннотация. В статье и Приложении к ней представлены результаты сравнительного анализа проповеди «о брачном пире» ведущего английского богослова XIX века Артура П. Стенли и ее перевода, сделанного К. П. Победоносцевым и помещенного в еженедельнике «Гражданин» в кратком и полном изложении (1874. №№ 2, 3). Дается справка об Артуре П. Стенли, его литературных трудах и поездках в Россию; отмечаются основные особенности и принципы Победоносцева-переводчика (анонимность перевода, использование архаизмов и церковнославянизмов), которые в полной мере проявились при переводе проповеди Стенли. Авторы приходят к следующим выводам. Победоносцев дает правильный перевод проповеди, но при этом делает выпуски и вставки, допускает смысловые изменения оригинального текста. Он ставил перед собой задачу выполнить не просто технически правильный, а точный смысловой перевод проповеди Стенли. Будучи публицистом, занимавшимся, в числе прочих, вопросами Церкви, Победоносцев постарался максимально раскрыть смысл проповеди и улучшить ее. Редакционное изложение представляет собой краткий пересказ содержания проповеди и перевод Победоносцевым ее избранных фрагментов. В полном переводе фрагменты, переведенные для краткого изложения, он воспроизвел дословно, повторно не обращаясь к оригиналу на английском языке.

Ключевые слова: Артур Пенрин Стенли, Arthur Penrhyn Stanley, Августа Стенли, Augusta Stanley, К. П. Победоносцев-переводчик, проповедь, брачный пир в Кане Галилейской, «Гражданин»

Обращаясь к любому произведению, переведенному с иностранного языка, читатели редко задумываются над тем, что это не оригинал, а перевод, не сравнивают перевод с оригиналом, не оценивают, какая работа была проведена переводчиком. В ряде случаев такое исследование необходимо.

Декан Вестминстерского аббатства, епископ *Артур Пенрин Стенли* (*Arthur Penrhyn Stanley*) (1815—1881) был ведущим либеральным богословом своего времени в Англии, автором ряда литературных трудов по истории Церкви¹, которые состояли из его лекций, обзорных статей и проповедей (см. о жизни и деятельности Стенли: [11]; [12]; [13, 52—80]; о Стенли как прототипе старца Зосимы из «Братьев Карамазовых» [13, 81—92]). По России Стенли путешествовал с августа по сентябрь 1857 года, собирая материал для своих лекций о Восточной Православной Церкви. Книга этих лекций вышла в 1861 году под названием «История Восточной Церкви» («History of the Eastern Church»).

Зимой 1873—1874 годов Стенли посетил Россию снова. 8 августа (27 июля по Юлианскому календарю) 1873 года королева писала леди Августе — своей придворной даме, супруге Стенли:

I am very desirous that your Dean should perform the English ceremony at St. Petersburg, and that you should attend as one of my ladies. You travel so much, and dread cold so little, that, as in January the Russian climate is said to be healthy. I hope you may be able to undertake a mission which will require great discretion, and which will be comfort to me [11, 417].

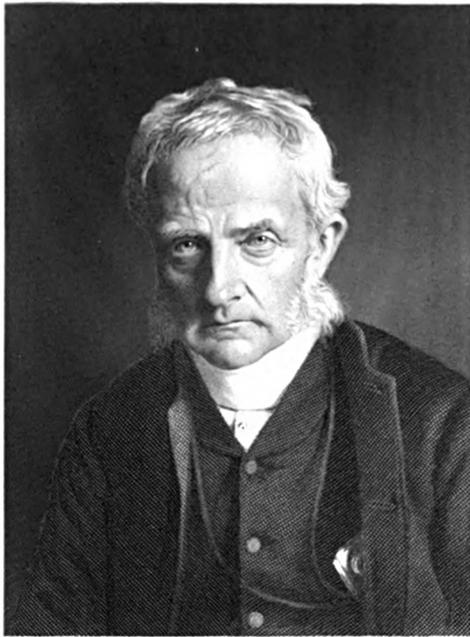
(Я очень бы хотела, чтобы Ваш декан провел английскую церемонию в Санкт-Петербурге и чтобы Вы присутствовали на ней в качестве одной из моих придворных дам. Вы так много путешествуете и так мало страшаетесь холода, который в январе в России считается полезным. Я надеюсь, Вы сможете предпринять поездку, которая потребует большой самостоятельности и будет мне утешением.)

9 января 1874 года (28 декабря 1873 года по Юлианскому календарю) Стенли вместе с супругой Августой, придворной дамой королевы, выехал из Англии в Россию снова, чтобы совершить обряд венчания дочери русского императора Александра II, Великой княжны Марии Александровны и сына английской королевы принца Альфреда, герцога Эдинбургского.

Проповедь по этому случаю была произнесена Стенли в англиканской церкви Санкт-Петербурга 6 (18) января 1874 года. Источником проповеди ее автор избрал эпизод из Евангелия от Иоанна о браке в Кане Галилейской. В письме сестре Мери от 12—18 января 1874 г. (31 декабря 1873 г. — 6 января 1874 г. по Юлианскому календарю) он так описывал эту торжественную службу:

Then at 4 p. m. was the service in the English Church. All the English Princes were there, and the church was crowded. I preached on the Marriage Feast of Cana, which was not only the Gospel of the day in New Style, but the Second Lesson for the Epiphany, Old Style. None of the Imperial Family, but several of the Court, were there, and it was very affecting. The Prince of Wales has written a very kind note, begging that it may be printed... <...> As for being too cold, I have never been so warm in winter, inside or outside; and as for the interest, the kindness, and the splendor, they are not to be exaggerated [11, 428].

(Затем в 16 часов была служба в англиканской церкви. Все английские принцы были там, и церковь была переполнена. Я читал проповедь о брачном пире в Кане, которая была не только отрывком из Евангелия, зачитываемым по новому стилю, но и вторым поучением на день Богоявления² (по старому стилю). Никто из Императорской семьи, кроме нескольких придворных, там не присутствовал, и это очень поражало. Принц Уэльский написал весьма добрую заметку, попросив, чтобы ее напечатали... <...> Что касается холода, мне еще никогда не было так тепло зимой, внутри или снаружи; а что до заинтересованности, доброты и великолетия, они не могут быть преувеличены.)



*from my
A. P. Stanley*

Илл. 1. Артур Пенрин Стенли
(Arthur Penrhyn Stanley).
Фото Самуэля Б. Уолкера
(Samuel B. Walker)



Walter C. Beal, Pk. 6.

*Lady Augusta Stanley,
from a negative in the possession of
Her Majesty the Queen.*

Илл. 2. Августа Стенли (Augusta Stanley).
Негатив из Архива королевы (из издания:
Prothero, R. E. The Life and Correspondence
of Arthur Penrhyn Stanley, late dean
or Westminster. New York, 1893)

Проповедь была опубликована отдельным изданием на английском языке:

The marriage feast: A sermon preached in the Chapel of the British Factory at St.-Petersburgh by Arthur Penrhyn Stanley D. D. Dean of Westminster on January 6th (18th) 1874, being the Sunday preceding the marriage of his Royal highness

the Duke of Edinburgh and her Imperial highness The Grand Duchess Marie Alexandrovna. St.-Petersburgh, 1874.

(Брачный пир: Проповедь, прочитанная в часовне британского завода в Санкт-Петербурге Артуром П. Стенли, деканом Вестминстера, 6 (18) января 1874 года, в воскресенье, перед бракосочетанием Его Королевского Высочества герцога Эдинбургского и ее Императорского Высочества Великой княжны Марии Александровны.)

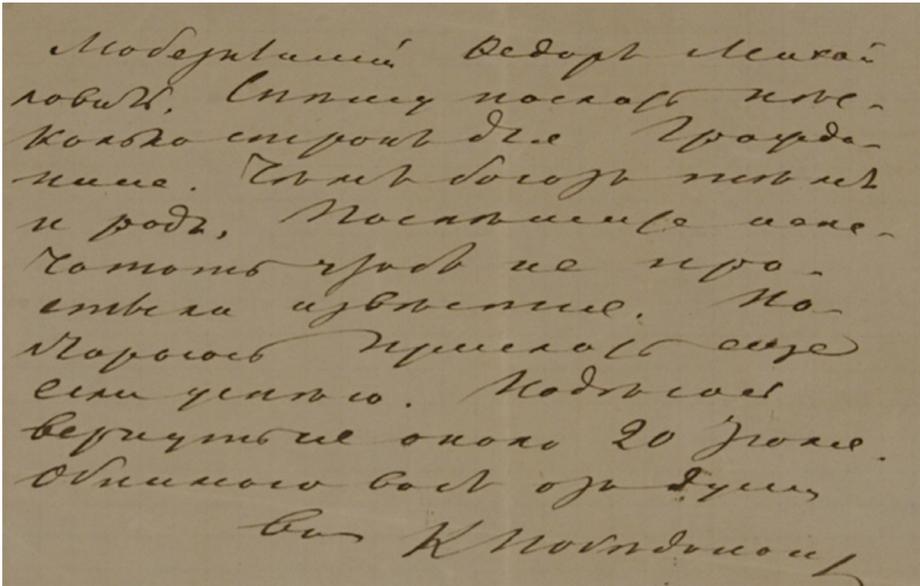
Перевод этой проповеди на русский язык был сделан будущим обер-прокурором Святейшего Синода Русской православной церкви, правоведом и историком церкви *Константином Петровичем Победоносцевым* и опубликован 21 января в еженедельнике «Гражданин» (1874. № 3) под названием: «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января». В предыдущем номере «Гражданина» (№ 2) за тот же год был помещен сокращенный вариант перевода проповеди («редакционное изложение») — передано ее содержание и приведены избранные места. В редакционном изложении указано, что разрешение на перевод проповеди получено самим Стенли.

Как литератор и переводчик К. П. Победоносцев выступил продолжателем профессиональной деятельности отца, Петра Васильевича Победоносцева — русского словесника, знатока ряда европейских языков, профессора Московского университета, пик литературной и переводческой деятельности которого пришелся на конец XVIII — начало XIX веков (см. об этом, напр., [10]).

По мнению многих исследователей, в том числе живших в XIX — начале XX века и знавших лично К. П. Победоносцева (Б. Б. Глинский, Б. В. Никольский, В. В. Розанов и др.), он обладал своеобразным и самобытным литературным талантом, который проявился и в его переводческой деятельности [2]; [5]; [9].

Известны переводы К. П. Победоносцева с латинского, немецкого и английского языков³. Отметим, что в еженедельнике «Гражданин», кроме перевода проповеди Стенли, была также опубликована «Речь Гладстона к воспитанникам коллегии Мальборо» в переводе К. П. Победоносцева (1877. № 641).

Свои переводы (как, впрочем, и авторские статьи) он не подписывал, иногда обозначая авторство условно: К. П., ZZ, ***; их принадлежность устанавливается благодаря документальным источникам. Не подписаны и переводы Победоносцева для «Гражданина». «Припомните что я не подписываю своего имени подъ статьями», — писал К. П. Победоносцев Ф. М. Достоевскому, посылая тексты для публикации в «Гражданине»⁴. Эту особенность Победоносцева-литератора и переводчика точно и тонко охарактеризовал В. В. Розанов: «Самолюбие авторства отходит на второй план перед величием темы» [9, 299].



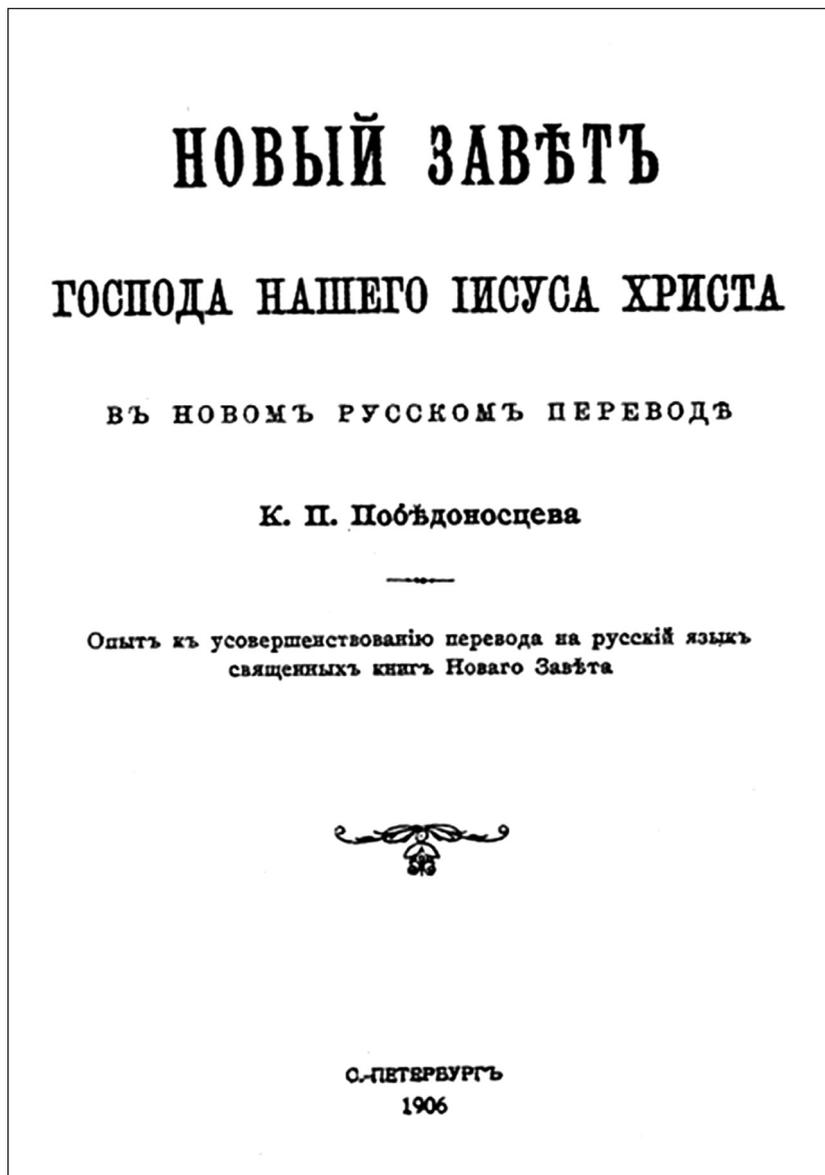
Илл. 3. Отрывок из письма К. П. Победоносцева редактору журнала «Гражданин» Ф. М. Достоевскому (НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.92)

Последний перевод Победоносцева подписан автором, им является «Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Побѣдоносцева. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Заветъа» (СПб., 1906). Он был издан для тех, кто, подобно Победоносцеву, считал синодальный перевод возмутительным новшеством, слишком далеким от церковнославянского текста. В предисловии к этому изданию определен основной принцип Победоносцева-переводчика: чем ближе к церковнославянскому, тем лучше:

Нашъ церковно-славянскій языкъ — великое сокровище нашего духа, драгоценный источникъ и вдохновитель нашей родной рѣчи. Сила его, выразительность, глубина мысли, въ немъ отражающейся, гармонія его созвучій и построения всей рѣчи — создаютъ красоту его, неподражаемую. <...> переводить его на нашу обыденную рѣчь, на тотъ языкъ, на которомъ мы говоримъ, на которомъ сочиняются книги нашей такъ называемой литературы <...> — значитъ портить ее; а перекладывать ее перефразировкою — значитъ обезображивать ее съ опасностью опошлить чистое и принизить возвышенное [8, I—II].

В своих переводах Победоносцев исходил из необходимости улучшить оригинал и имеющийся перевод. «Замѣняя слово другимъ, ходячимъ въ разговорѣ, мы рискуемъ измѣнить или ослабить смыслъ употребляемаго въ священномъ текстѣ термина, — такъ, на примѣръ, ставя *узналъ* вмѣсто *уразумѣлъ*, *дѣлать* вмѣсто *творить*, *примутъ* вмѣсто *обрящутъ* <...> И во

множествѣ случаевъ нѣтъ никакой нужды въ этой замѣнѣ, отъ которой рѣчь нисколько не становится понятнѣе, а только вульгаризируется», — пояснял переводчик. Победоносцев оговаривает, что речь Иисуса Христа и Евангелистов должна быть переведена с использованием церковнославянизмов, а речь простого народа может быть передана обыденным языком, «ходячим словом» [8, V—VI].



Илл. 4. Титульный лист Нового Завета
в переводе К. П. Победоносцева

Основные результаты проведенного нами сравнительного анализа оригинала проповеди Стенли и ее перевода Победоносцевым представлены в Приложении к данной публикации — таблице, состоящей из четырех колонок («Проповедь Стенли», «Перевод К. П. Победоносцева», «Редакционное изложение», «Комментарии»). Опишем некоторые особенности перевода Победоносцевым проповеди Стенли подробнее.

Победоносцев, пытаясь передать дух переводимого произведения, создал не буквальный, дословный (т. н. «подстрочный»), а литературный перевод, при этом максимально приближенный к оригиналу. Этому способствовали и его литературный дар, и обширные знания по истории Церкви, ведь перевод всегда требует не только знания языка, но и чувства стиля, знания темы переводимого произведения.

Переводчик отступил от некоторых обязательных требований: «...не позволяется ни выпусков, ни прибавок, ни изменений. Если в произведении есть недостатки — и их должно передать верно. Цель таких переводов — заменить по возможности подлинник для тех, которым он не доступен по незнанию языка, и дать им средство и возможность наслаждаться им и судить о нем»⁵. Победоносцев же оставил некоторые абзацы проповеди Стенли (или их части) непереуведенными — дословный перевод пропущенных мест приводится нами в Приложении к данной публикации.

Смысловые изменения в переводе Победоносцева тоже присутствуют, иногда весьма значительные. Так, Стенли полагает в основу проповеди евангельский сюжет о браке в Кане Галилейской — «в первую очередь, в качестве примера и сходства всех подобных празднеств во все времена» (first, as the example and likeness of all such events in all times). Победоносцев же призывает рассматривать его прежде всего «...какъ событие увѣнчавшее собою празднество Божоявления или знаменія Божіей славы». Говоря о повторном прочтении этого места из Евангелия на богослужении в Дворцовой церкви, он, в отличие от автора (as we trust — «какъ мы надѣмся»), уповает на другую силу: «съ Божіей помощью».

Фразу английского проповедника:

They are the solid barriers against superstition on one side and unbelief on the other, they are God's own safeguards against the absorbing tyranny either **of the world or of the church.**

он переводит как:

Они <христианский брак и христианская семья — О. У., А. И.> служатъ крѣпкими преградами противъ суевѣрія съ одной стороны и безвѣрія съ другой, ими Богъ противоуѣйствуетъ всепокоряющему господству **матеріальнаго міра и его суеты!**

тогда как буквальный перевод выделенного фрагмента: «материального мира **или церкви**». Такое изменение смысла не случайно для Победоносцева, для него Бог не противодействует Церкви.

Вот еще один пример изменений содержания проповеди. Он наглядно показывает, как переводчик смещает акценты, когда речь идет о России и ее историческом прошлом:

«the **barbarous principality** in the centre of the wild Slavonic forests should have grown up into the mighty **civilized** Empire»

(букв.: «**варварское** княжество в центре диких славянских лесов выросло в могущественную **цивилизированную** Империю»)

«**княжество** въ дикихъ лѣсахъ Славянскихъ выростеть въ могущественное и **образованное** государство» (К. П.)

В содержательно-лексическом плане перевод Победоносцева имеет ряд особенностей. Переводчик избегает употребления прямой речи, по сути, излагая оригинальный текст. Например, передавая притчу о вине на свадьбе в Кане Галилейской, он опустил слова распорядителя свадьбы, обращенные к жениху: «Every man at the beginning doth set forth good wine, but thou hast kept the good wine until now» (букв.: «Каждый человек вначале выставляет хорошее вино, а ты его оставил напоследок»), — заменив их на: «но вдругъ оказалось что лучшее вино подано было только напоследокъ».

Примечательным является использование в переводе архаизмов (церковнославянизмов), что, как отмечают исследователи, есть отличительная черта стиля речи Победоносцева [3]; [6]: «They have **listened**» (to listen — слушать) — «Они **внимали**» (К. П.); «And Jesus was called and His **disciples** to the marriage» (disciples — ученики) — «Званъ же бысть Иисусъ и **ученицы** Его на бракъ» (К. П.); «There **was** a marriage in Cana of Galilee» (was — был) — «И въ третій день **бысть** бракъ въ Канѣ Галилейстѣй» (К. П.).

Зачастую в текст перевода Победоносцев включает имена собственные, целые фразы или ссылки на источники, которых нет в оригинале проповеди, но никак не отмечает такие включения в тексте, как это принято в современном переводоведении. Так, например, описывая праздничные приготовления в дни свадьбы и древнюю традицию использования венков в качестве украшений новобрачных, Победоносцев делает ссылку на источник: «(Пѣснь Пѣсней, III, 11)», а описывая таинство Евхаристии, добавляет от себя слова про сосуд: «капля вина, которое мы пьемъ **изъ священнаго потира**».

В русском тексте проповеди много евангельских цитат, которыми автор перевода «оживляет» описание, чтобы сильнее воздействовать на религиозно-нравственное сознание читателей. Например, говоря о Нафанаиле (Натаниэле), он добавляет характеристику, данную этому израильтянину Иоанном: «...въ немъ же лъсти нѣсть». Описывая собравшихся на брачный пир гостей, исполняющих древний обряд омовения, он уточняет: «...лежаща по очищенію іудейску».

Нередко Победоносцев намеренно допускает грамматические неточности, в результате которых слова обретают метафорическое звучание. Так,

например, выражение «water from the village well», переведенное, вопреки оригиналу, в форме множественного числа, представляет уже не просто воду из конкретного деревенского колодца, а «чистую воду деревенских колодцев». Тем самым конкретное понятие метафорически расширяется, символизируя, возможно, чистоту места, где происходит евангельское событие.

Еще более наглядны случаи переосмысления переводчиком лексики оригинального текста. Например, в высказывании об Евхаристии слово life («жизнь») передано Победоносцевым как «сердце» («частицы хлѣба который сердце человѣка укрѣпляетъ») и потому, в отличие от прямого перевода, рождает иной синонимический ряд: не «жизнь — существование — бытие», а «сердце — душа — жизнь».

Некоторые добавления в текст перевода способствуют смысловому уточнению и акцентированию высказываний. Так, в высказывании Стенли о Христе: «He was a Man of Sorrows» («Он был человеком страданий») переводчик уточняет: «по преимуществу», что совершенно органично, поскольку в предыдущем предложении говорилось о радости, которую дарил и испытывал Спаситель на брачном торжестве. Тем трагичнее становится эта характеристика («по преимуществу страдающий»).

В переводе Победоносцева редко, но встречаются лексико-грамматические неточности. При описании сцены появления на празднике Натаниэля, переводчик истолковал фразу: «joining in the glad event» (букв.: «присоединившись к радостному событию») как: «...который особенно радовался тому, что...» (ср.: «there was Nathaniel, <...> joining in the glad event which had then brought to his native village the Master whom he had just acknowledged» (Стенли) — «Наѡанаиль, <...> который особенно радовался тому что Учитель, такъ недавно имъ признанный, пришелъ на праздникъ въ родное его селеніе» (К. П.); букв.: «на праздник пришел Натаниэль, <...> который затем привел Учителя, только что им признанного, в свое родное селение»).

Сравнительный анализ проповеди А. Стенли и ее перевода позволяет сделать следующие выводы. К. П. Победоносцев ставил перед собой задачу выполнить не просто технически правильный, а дать точный смысловой перевод проповеди Стенли. Будучи публицистом, занимавшимся, в числе прочих, вопросами Церкви, он постарался максимально полно раскрыть смысл проповеди, улучшить ее. Ранее выполненное редакционное изложение проповеди представляет собой ее краткий пересказ и включает фрагменты перевода, которые без изменений вошли в полный перевод Победоносцева.

Об участии Ф. М. Достоевского в редакционном изложении и в редактировании перевода К. П. Победоносцева см. дискуссию А. В. Отливанчика [6] и В. А. Викторovichа [1].

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).
- ¹ History of the Jewish Church in 3 vols [История Иудейской Церкви: в 3 т.] (1863, 1865, 1870); Essays on Church and State [Очерки о Церкви и государстве] (1870); Christian Institutions: Essays on Ecclesiastical Subjects [Христианские институты: Очерки на церковную тематику] (1881) и др.
- ² В Западном христианстве lesson — отрывок из Библии, читаемый в церкви; первым читают отрывок из Ветхого Завета (the first lesson), вторым — отрывок из Нового Завета (the second lesson).
- ³ Перечень атрибутированных К. П. Победоносцеву переводов см. в приложении к изданию: [7].
- ⁴ Письмо К. П. Победоносцева к Ф. М. Достоевскому. От 21 июня (3 июля) 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.92. Л. 1 (запись на полях письма). Впервые опубли.: [4].
- ⁵ Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1889/%D1%85%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторovich, В. А. «Неловкость редакции» или торжество журнализма? (Ответ оппоненту) / В. А. Викторovich // *Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]* : международный электронный журнал. — 2016. — № 1. — С. 13—23. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459937860.pdf (31.03.2016).
2. Глинский, Б. Б. Исаакий Петрович Победоносцев (Материалы для биографии) / Б. Б. Глинский // *Исторический вестник*. — 1907. — № 4. — С. 247—274.
3. Грехнев, М. В., Миркина, М. А. К вопросу о литературном творчестве К. П. Победоносцева / М. В. Грехнев, М. А. Миркина // *Нестор [Электронный ресурс]*. — 2000. — № 1. — С. 405—416. — URL : <http://krotov.info/history/19/57/pobe2000.htm> (31.03.2016).
4. Гроссман, Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов. Приложение / Л. П. Гроссман // *Литературное наследство*. — 1934. — № 15. — С. 124—162.
5. Никольский, Б. В. Литературная деятельность К. П. Победоносцева. (По поводу пятидесятилетнего юбилея) / Б. В. Никольский // *Исторический вестник*. — 1896. — № 9. — С. 711—732.
6. Отливанчик, А. В. К вопросу о редакторском вмешательстве Ф. М. Достоевского в публикацию проповеди декана Вестминстерского аббатства А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) / А. В. Отливанчик // *Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]* : международный электронный журнал. — 2016. — № 1. — С. 3—12. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459934198.pdf (31.03.2016).
7. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев. — Москва : Зерцало, 2003. — Т. 3 : Договоры и обязательства. — 591 с.
8. [Победоносцев, К. П. Предисловие] / К. П. Победоносцев // *Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русском переводѣ К. П. Побѣдоносцева [Электронный ресурс]*. — С.-Петербургъ : Сводальная типографія, 1906. — С. I—VI. — URL : <http://www.e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43232750> (31.03.2016).

9. К. П. Победоносцев : pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение К. Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. — 575 с.
10. Степанов, Ю. Г. Отец и сын Победоносцевы: два варианта жизненного сценария в контексте эпохи / Ю. Г. Степанов // Николаевская Россия : власть и общество. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. — С. 219—239.
11. Prothero, R. E. The Life and Correspondence of Arthur Penrhyn Stanley, Late Dean of Westminster: in 2 vols / R. E. Prothero. — New York, C. Scriber's sons, 1893. — 634 p. [Электронный ресурс]. — URL : <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015016470331;view=1up;seq=20>; <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015016470323;view=1up;seq=17> (10.03.2016).
12. Witheridge, John. Excellent Dr Stanley : The Life of Dean Stanley of Westminster / John Witheridge. — Norwich, Michael Russell Publishing Ltd, 2013. — 400 p.
13. Zohrab, Irene. Dostoevsky and England. F. M. Dostoevsky's Editorship of the Weekly Newspaper The Citizen (1873—1874). With Special Reference to Its Discourse of Englishness and the Insight This Offers to His Subsequent Writing : A thesis submitted to the Victoria University of Wellington in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in English. — Wellington, Victoria University of Wellington, 2010. — 299 p.

Дата поступления в редакцию: 20.03.2016